

Когда они добрались до актового зала, до половины восьмого оставалось пять минут.

Войдя внутрь, Цзи Аньчжи на глаз прикинул количество присутствующих: здесь было около трех тысяч человек.

Так как только Ци Яньшэнь и Лу Янь учились на одном факультете, остальным — Цзянь Фусюю и Цзи Аньчжи — пришлось направляться к местам своих факультетов в одиночку.

Найти сектор факультета звездных карт было несложно: из-за малочисленности студентов факультет каждый год размещали в первом ряду.

В этом году народу оказалось еще меньше: на местах, рассчитанных на восемь человек, сидело всего пятеро.

К моменту прихода Цзи Аньчжи четверо других первокурсников уже заняли свои места. Как и ожидал Цзи Аньчжи, все они были альфами.

Цзи Аньчжи прошел к ряду и сел на свободное место рядом с ближайшим альфой.

Тот, решив, что бета ошибся местом, по-доброму подсказал:

— Товарищ, здесь места первокурсников факультета звездных карт.

Цзи Аньчжи улыбнулся и кивнул:

— Да, я знаю. Спасибо за напоминание.

Альфа заметно опешил, а затем недоверчиво переспросил:

— Ты первокурсник факультета звездных карт?

Цзи Аньчжи снова подтвердил свои слова.

Сидевшие неподалеку альфы, заметившие его еще в момент, когда он садился, услышав, что этот бета — их будущий сокурсник, были крайне удивлены.

Один из них, блондин, с пренебрежением покосился на Цзи Аньчжи. Он был уверен, что бета просто сел не туда, а теперь стесняется признаться, и его тон прозвучал вызывающе:

— Слушай, не стоит так стыдиться того, что ошибся рядом. В этом году на наш факультет

зачислено всего пять человек. Когда придет последний, будет еще неловче.

Цзи Аньчжи, услышав это, подумал про себя: «Типичные альфы — высокомерные и наглые».

Сохраняя на лице легкую улыбку, он ответил:

— Я действительно первокурсник этого факультета в этом году. Меня зовут Цзи Аньчжи. Нужно ли мне предъявить вам свое уведомление о зачислении для подтверждения?

Раз он был готов предъявить документ, четверо альф поняли: этот бета и есть тот самый последний студент.

Все они были потомками высокопоставленных лиц государства и понимали ценность специалистов по звездным картам, поэтому ссориться с ними было себе дороже.

Факультет звездных карт Первой военной академии Федерации Ско занимал лидирующие позиции во всей межзвездной системе. Большинство великих мастеров звездных карт и составителей карт секторов вышли именно отсюда. Пока существует государство, ему необходимо постоянно отслеживать оборонительные рубежи, а значит, без звездных карт и картографов не обойтись.

К тому же талантливых картографов всегда было мало.

Тот альфа все понял, но извиниться перед бетой ему не позволяла гордость, поэтому он промолчал, нахмурившись.

Трое других альф, напротив, решили представиться.

Ближайший к Цзи Аньчжи альфа с мягкими темными волосами и приятным лицом, похожий на старшего брата из соседнего двора, улыбнулся:

— Привет, я Сноу, альфа класса А. Рад знакомству! Ты ведь первый бета, зачисленный на наш факультет в Первой военной академии, верно?

Цзи Аньчжи скромно покачал головой:

— Возможно. Спасибо за комплимент.

Другой альфа, солидный блондин в очках, серьезно добавил:

— Не стоит скромничать. Андре Гносс, альфа класса S. Рад знакомству.

Цзи Аньчжи кивнул в ответ.

Рядом с Андре сидела девушка-альфа с волевым лицом. Она помахала Цзи Аньчжи:

— Привет! Меня зовут Чи Юньцзян, я альфа класса А.

— Привет.

Ответив на приветствия, Цзи Аньчжи больше не стал заводить разговор. Будучи бетой, он не видел смысла лезть в круг альф. Его жизненное кредо, которому он следовал долгие годы, гласило: по возможности избегать лишних контактов.

Сноу хотел было что-то добавить, но на сцену вышел преподаватель, и ему пришлось прикусить язык.

Как только лектор поднялся, в зале, где до этого слышался шепот, воцарилась тишина.

Преподаватель остался доволен — именно такая дисциплина и подобает курсантам военной академии.

Он включил микрофон, и его звучный, твердый голос разнесся по залу:

— Здравствуйте, курсанты. Я заместитель ректора Первой военной академии Федерации. Прежде всего, поздравляю вас с зачислением!

Зал взорвался оглушительными аплодисментами. Спустя несколько секунд заместитель ректора поднял руку, призывая к тишине, и хлопки мгновенно стихли.

— Однако, — продолжил он, — полагаю, вы знаете, что впереди вас ждет месяц военной подготовки. Те, кто не пройдет итоговое оценивание, будут отчислены. Хотя выбывших могут принять другие учебные заведения Федерации, вы ведь не допустите, чтобы вас отчислили?

Последнюю фразу он почти прокричал, и курсанты, не желая ударить в грязь лицом, хором ответили:

— Нет!

Заместитель ректора был удовлетворен их боевым духом, хотя ответ прозвучал не очень стройно. Надеюсь, после сборов таких проблем не будет.

— Что ж, жду от вас результатов. Не люблю пустых слов, поэтому перейду к делу. Скоро к вам

подойдут инструкторы по специальностям. Все они — действующие бригадные генералы Федерации. Смотрите не намочите штаны от страха. Надеюсь, увидимся через месяц.

Сказав это, он покинул сцену. На все про все ушло пять минут. Стоит ли удивляться Первой военной академии Федерации? Стиль работы здесь всегда был решительным и стремительным.

Спустя пару минут на местах появились инструкторы. Их количество зависело от числа студентов: например, на факультет меха, где было много людей, направили пятерых.

На факультете звездных карт, как и всегда с момента основания академии, был всего один инструктор.

В этом году им оказался молодой и статный альфа. Однако его суровое лицо и тяжелая, «военная» аура мгновенно заставили пятерых студентов почувствовать сильное давление.

Инструктор окинул взглядом присутствующих и спросил:

— Кто такой Цзи Аньчжи?

Цзи Аньчжи, удивленный, встал и громко ответил:

— Докладываю, инструктор, это я!

Инструктор посмотрел на него, убедился, что перед ним единственный бета на факультете, и подошел вплотную.

— Согласно внутренним правилам Первой военной академии, лучший первокурсник каждого факультета может отказаться от военной подготовки. Его итоговый балл будет автоматически приравнен к 80, а после начала занятий он получит 800 бонусных баллов. В остальном условий нет. Ты выбираешь военную подготовку?

Цзи Аньчжи не ожидал такого поворота — это был настоящий подарок судьбы.

Он изобразил секундное замешательство и ответил:

— Докладываю, инструктор, я выбираю отказ от военной подготовки.

Альфа-инструктор не удивился: для таких «кабинетных» специальностей, как звездные карты, это обычное дело, тем более что физические данные беты уступают альфам.

— В таком случае оставайся здесь, — кивнул инструктор. — Скоро за тобой придет заместитель

ректора, чтобы отвести в тренировочный зал для оценки физической подготовки, а затем в учебный отдел для оформления документов.

С этими словами он скомандовал остальным четверым выстроиться в колонну и увел их из зала.

Перед уходом четверо студентов посмотрели на Цзи Аньчжи с таким потрясением, словно увидели чудо. Никто не ожидал, что лучшим в этом году станет бета.

Особенно мрачным был тот самый альфа, который не нашел в себе сил признать ошибку — его лицо выглядело куда хуже, чем у остальных.

Андре Гносс украдкой взглянул на Цзи Аньчжи, размышляя: раз тот лучший на курсе, можно ли будет обращаться к нему, если что-то не поймет?

Тем временем инструкторы других факультетов задавали тот же вопрос, выявляя лучших. Это был сигнал для остальных: привилегии есть только у лучших, не нравится — работай и становись первым.

Кроме того, было очевидно, что эти люди — будущие столпы своих областей, таланты, на которых делает ставку Федерация. Трогать их не стоит: если что-то случится, академия и правительство будут преследовать виновных до конца.

В итоге от подготовки отказались семь человек: помимо Цзи Аньчжи, это были Цзянь Фусюй с факультета энергетики, омега с медицинского факультета, а также четверо альф с факультетов проектирования меха, проектирования звездных кораблей, фармакологии и информационных технологий.

Все — будущие исследователи и техники.

Остальные либо сочли подготовку легкой и хотели получить высший балл, чтобы с первых дней иметь больше ресурсов, либо нуждались в социализации и налаживании связей с сокурсниками.

Вскоре в актовом зале остались только семеро.

Будучи гениями, они молча игнорировали друг друга, погружившись в свои дела или мысли.

Хлоп-хлоп.

Три хлопка в ладоши вернули их в реальность. Подняв головы, они увидели заместителя ректора.

Он с улыбкой открыл список на своем интеллектуальном компьютере:

— Проверяю: Цзи Аньчжи с факультета звездных карт, На Аньянь с медицинского, Цзянь Фусюй с энергетического, Пэй Кэ с проектирования меха, Стелла Хилл с проектирования звездных кораблей, Гаюэна с фармакологии и Огор Виндзор с информационных технологий. Вы семеро действительно отказываетесь от подготовки?

Все молча смотрели на него, интуитивно кивая.

Не дождавшись ответа, заместитель ректора почувствовал, как на лбу вздулась вена. Он не понимал, почему каждый год эти гении молчат, как рыбы! Он снова проиграл пари самому себе!

Все гении — немые, что ли? Черт!

Его голос стал жестче, сквозь зубы он процедил:

— Прекрасно... В этом году гении снова немые. Встать!

Семеро быстро вскочили.

Заместитель ректора немного остыл.

Он махнул рукой, приглашая их следовать за собой, и они направились к автоматическим гравитационным машинам, чтобы ехать в тренировочный зал для оценки физических данных.

Заместитель ректора знал об особенностях Цзянь Фусюя — обычно в зале его сажали отдельно от бет. Сейчас он специально вызвал две машины, причем в одну из них, на всякий случай, распылил полбаллона нейтрализатора феромонов, опасаясь, что этот знаменитый на всю Федерацию гений-подрывник взорвет транспорт.

Убедившись, что запаха феромонов больше нет, он брезгливо швырнул баллончик Цзянь Фусюю:

— Если снова почувствуешь запах — пшикай сам.

— ...А, и еще, напомните тем вонючим альфам на церемонии открытия, чтобы носили изоляционные кольца. В одном зале я насчитал двадцать шесть человек без них. И пусть следят за своими феромонами, нечего ими разбрасываться, как псы в период течки.

— ...Мгм.

«Этот сопляк из семьи Цзянь что, забыл, что я тоже альфа?» — заместитель ректора дернул щекой. Он пожалел, что приехал в академию так рано: мало того что его используют как чернорабочего, так еще и приходится возиться с этими сумасшедшими талантами.

Сделав глубокий вдох, он добавил:

— Ты сядешь в эту машину с тем омегой и бетой. Проблем нет?

Цзянь Фусюй кивнул и сел в машину. Цзи Аньчжи и На Аньань последовали за ним.

Четверо альф в другой машине вздохнули с облегчением. Они были наслышаны о сыне генерала Цзянь Фусюе. В детстве родители заставляли их каждый день смотреть на его фото, чтобы они могли узнать его в лицо. Психологическая травма была глубокой.

После того как заместитель ректора и остальные четверо альф сели по машинам, те автоматически тронулись в сторону тренировочного зала.

Через несколько минут они были на месте.

Тестов было немного: проверка силы и тренировка в условиях гравитации. На человека уходило минут десять.

Заместитель ректора первым отправил Цзянь Фусюя, затем омегу На Аньань, после — Цзи Аньчжи. Четверо альф пошли последними.

Результаты вышли предсказуемыми: все пятеро альф получили класс А, На Аньань и Цзи Аньчжи — чуть ниже, В-.

Заместитель ректора не придал этому значения, показатели были стандартными.

Закончив, они отправились в учебный отдел. После оформления документов заместитель ректора достал из пространственной пряжки семь брошюр и раздал их каждому:

— Здесь описаны правила академии, о которых не знают посторонние. Знаю, родители могли вам что-то рассказывать, но все же советую прочитать внимательно. Чтобы потом не бегали с вопросами, почему вас отчислили.

Все кивнули. Заместитель ректора, видя, что больше ничего не нужно, поспешно ушел.

Добравшись до порта, он сделал зашифрованный вызов ректору — главному виновнику того, что ему пришлось вернуться раньше срока и пахать как проклятому.

— Ту-ту...

Связь установилась, но видео не было. На той стороне слышался ленивый, пьяный мужской голос:

— Сяо Нань, откуда время на звонок? Соскучился?

У заместителя ректора задергался глаз. Он повторял про себя: не злись, не злись, не стоит спорить с этим нытиком.

Глубоко вдохнув, он процедил сквозь зубы:

— Тебе не кажется, что ты слишком расслаблен для ректора? Я только стабилизировал фронт и приехал выступать перед курсантами, а ты что делаешь? Опять пьешь!

Мужчина на той стороне не ожидал такой ярости. Он велел обслуживающему его альфе уйти и лениво протянул:

— Снова проиграл пари старику Чэну?

Услышав этот легкомысленный тон, заместитель ректора взорвался:

— Ты драки ищешь?

— А-а, ну что ты...

Мужчина на той стороне притворно охнул и добавил жеманным голосом:

— Я ведь хрупкий омега, разве можно мне драться с такими грубыми альфами, как вы?

Заместитель ректора закипал все сильнее. Если бы не важное дело, он бы давно сбросил вызов.

— Месяц назад Третий и Восьмой легионы получили от НИИ энергетический блок на 5000 единиц. Как исследования?

Мужчина посерьезнел:

— Исследовать невозможно. Там стоит программа самоуничтожения. Сначала исследователи не заметили, а когда обнаружили, пришлось экстренно останавливать. После вмешательства энергия внутри заблокировалась, и сейчас решить проблему не удастся. Корпус — заводской,

от одной из компаний, так что это явно частная модификация.

— Ци Лань и Лу Цзэчуань кого-нибудь нашли? — спросил заместитель ректора.

— Нет. Их детишки тайком пробрались на черный рынок и случайно наткнулись на того человека. Он был очень осторожен. Дети семьи Ци не смогли достать даже ДНК, на блоке нет отпечатков — все зачищено. После сделки он даже подбросил детям микробомбы. Если бы не защитный экран из кристаллов насекомых, родители этих двоих разнесли бы черный рынок и всех, кто за ним стоит.

Заместитель ректора не ожидал, что это были Ци Яньшэнь и Лу Янь.

— И что, след оборвался? Блок не изучить, человека не найти!

Ректор понимал его досаду.

Через шесть лет наступит нашествие Роя, случающееся раз в пятьдесят лет. Если бы удалось взломать технологию блока, шансы на выживание резко возросли бы.

Ректор вздохнул:

— НИИ сделал все, что мог. Программа самоуничтожения срабатывает при любой попытке разборки или вторжения в систему за три секунды. Сейчас вся надежда на то, что тот человек снова появится на черном рынке, или на то, что мы отдадим блок пареньку из семьи Цзянь. У молодежи больше нестандартных идей.

Заместитель ректора закусил губу. Он понимал, что спешка не поможет, но надежда на НИИ и маленького безумца из семьи Цзянь оставалась.

— Постой, — внезапно вспомнил он. — Их же было три, так? Где остальные два?

Ректор откинулся на спинку дивана:

— Да те двое детишек, из семей генералов Ци и Лу, их и забрали. Они ведь потратили свои деньги, вот генералы и отдали им блоки с емкостью на пару сотен единиц меньше.

Заместитель ректора хотел уточнить лишь одно:

— Значит, существует возможность серийного производства?

Ректор помолчал, а затем ответил:

— Вероятность очень высока.

Заместитель ректора выдохнул. Если такая возможность есть — уже хорошо. Он не хотел снова видеть, как его подчиненные в прошлое нашествие Роя бросались грудью на амбразуры, погибая в бою...

<http://bllate.org/book/22116/2302456>